

Они ждали в лесу в двух милях от широко разбросанных людей Альфина Вороноубийцы. Разведчики сообщили Гарри, что Вороноубийца собирает своих бойцов на восточном участке их "лагеря", если не сказать больше. Гарри обрадовался этому известию, так как теперь ему будет легче избегать причинения вреда некомбатантам. Его людей уже предупредили, что они не должны грабить избитых людей, но многие из них никогда раньше не сражались, как члены этого клана, так что у него все еще оставались опасения.

Гарри знал, что может просто незаметно убить их вождя, как он убил Крастера, но он также знал, что его люди хотят хорошей драки, и люди Альфина не будут так охотно присоединяться, если Гарри убьет его таким "трусливым" способом. Я бы назвал это умным, но Вольный народ не отличается осмотрительностью.

Гарри был облачен в свои обычные доспехи из кожи василиска со стальной броней на предплечьях, кистях, голених и ступнях. На бедре у Гарри висел меч, а не топор, с которым он прибыл сюда; с годами он обнаружил, что топор не позволяет ему быть столь же эффективным в заклинаниях. В правой руке он держал Бузинный жезл, а в левой - простой камень, который нагревался, когда Тормунд разбивал заколдованный кусок стекла, который он ему дал. Прошло совсем немного времени, и Гарри в знак благодарности подал сигнал, разбив такой же кусок стекла.

Гарри повернулся, чтобы посмотреть на командиров, которые были с ним: Ульфа, Деля и Вала, и подал сигнал к движению вперед. Гарри был впечатлен тем, как его люди держали строй, пробираясь сквозь деревья и приближаясь к лагерю Альфина. Нам действительно нужно название получше, чем просто "клан Гарри" или "люди Гарри". Гарри слегка потрянул головой, чтобы отогнать случайную мысль. Это не так уж важно, когда я готовлюсь к битве. Он наказал себя.

Они быстро преодолели расстояние между ними и врагом и уже через полчаса увидели большое скопление бойцов противника. Один-единственный человек, который, казалось, безраздельно владел всем их вниманием, стоял перед самым большим зданием в маленькой деревне, которое явно не могло вместить почти пять тысяч мужчин и женщин.

Глядя на него, Гарри не мог отделаться от мысли, что он не производит особого впечатления. Он был невысокого роста, всего около пяти футов семи дюймов, и худощав, хотя это не было редкостью. У него были длинные темные волосы с несколькими линиями седины и густые брови, закрывавшие большую часть лба. Нос у него был маленький и похожий на мопса, а рот в основном скрывала всклокоченная борода. Дойдя до кульминации своей небольшой речи, он энергично размахивал копьем.

Люди Вороноубоя были полностью отвлечены речью своего вождя, которая, по мнению Гарри, была какой-то диатрибой против него и его самого, поэтому они даже не заметили войск Гарри, пока те не оказались прямо над ними. С другой стороны леса Гарри увидел силы Тормунда, которые ждали, пока битва не соединится, чтобы атаковать тыл Альфина.

Когда битва соединилась, Гарри услышал, как Вороний Убийца прорычал своим людям: "Смотрите, ребята! Они пришли к нам... давайте заставим их пожалеть об этом!"

Сквозь деревья леса донесся звон металла о металл: пять тысяч Альфина врезались в ряды людей Гарри. Лучники с тыла выпустили залп стрел со стальными наконечниками, которые пронзили простые доспехи и меха врага.

Несмотря на численное превосходство людей Альфина, Гарри видел, что они несут гораздо больше потерь. И все же он вынужден был признать, что люди Альфина были гораздо лучшими бойцами, чем те, с кем они сражались в прошлом. Оттеснив их еще дальше, они снова оказались в пределах небольшой деревни. Именно в этот момент Тормунд врезался в арьергард противника, и битва развернулась на два фронта.

Через двадцать минут, когда они продвинулись дальше, Гарри обнаружил, что сражается с очень крупным человеком, почти семи футов ростом, с широким топором, который он орудовал с такой силой, что Хагрид мог бы позавидовать. У мужчины была большая коричневая борода, но на макушке не было волос. В отличие от многих своих собратьев, он был одет в бронзовые доспехи с теми же руническими знаками, что и на мечах, которыми пользовались люди Гарри. Глядя на него, Гарри не мог не удивиться, что тот следует за Алфином.

Хотя у Гарри было преимущество в магии, он не мог просто разбрасывать заклинания по всей территории, опасаясь задеть своих людей. Это ограничивало его в использовании более прямых заклинаний, но он быстро обнаружил, что человек перед ним, хотя и не знаком с его магией, обладает невероятно хорошим чутьем, когда дело доходит до избегания яркого цветного света, выходящего из его палочки. Поэтому Гарри перешел к более физическим способам нападения на мужчину, замахнувшись мечом. Он надеялся подобраться достаточно близко, чтобы тот не смог уклониться от его заклинаний.

Гарри сделал все возможное, чтобы сократить расстояние между ними: увернулся от взмаха большого топора и перешел в кувырок вперед. Он почувствовал, как кончики его волос задевают острие, когда он уворачивался от удара. Гарри метнул меч вперед и с удовлетворением увидел, как сталь встретилась с плотью, глубоко вонзившись в лопатку массивного мужчины. Удовлетворение было недолгим, так как мужчина, казалось, отмахнулся от него и занес кулак, чтобы сильно ударить Гарри в лицо. Из его носа потекла кровь, и он повернулся, чтобы увидеть, как мужчина заносит над головой топор, чтобы обрушить его на череп Гарри.

Быстрым взмахом палочки он вырвал топор из рук огромного бойца прежде, чем тот успел нанести удар. Как и надеялся Гарри, мужчина был удивлен потерей оружия, что дало ему возможность нанести удар. Гарри вскочил на ноги и нанес косой удар прямо в вытянутую шею мужчины. Лезвие прорезало его насквозь, как теплый нож масло, и из рассеченной шеи мужчины хлынула кровь. От холода теплая кровь дымилась, окрашивая белый снег в красный цвет. Глаза мужчины на мгновение встретились с глазами Гарри, после чего он безжизненно рухнул на землю.

Когда Гарри оглядел окружающую его битву, ему пришлось сдержать рвотный позыв из-за

запаха крови и дерьма, витавшего в воздухе. Примерно в пятидесяти ярдах слева от него Вэл убил еще одного копыеносца ударом кинжала прямо в сердце. Гарри с облегчением увидел, что, хотя его возлюбленная получила порез на щеке, в остальном она пока невредима.

В двадцати футах слева от Гарри Ульф вступил в схватку с человеком с двумя кинжалами, и оказалось, что Ульф не знает, как справиться с ножевым бойцом. Гарри поспешил к своему другу и советнику как раз в тот момент, когда кинжал вонзился в бедро Ульфа. К счастью, прежде чем был нанесен смертельный удар, Гарри успел выпустить в его грудь костедробительное заклинание, которое попало точно в цель и дало Ульфу возможность опомниться и добить противника. Он оглянулся на Гарри и быстро кивнул, после чего перешел к следующему человеку, совершенно не обращая внимания на его раненую ногу.

Гарри хотел покончить с этим как можно скорее. С этой мыслью он отправился на поиски Убийцы ворон, прокладывая себе путь через битву, отбиваясь от людей как мечом, так и магией. Во всех направлениях он слышал крики боли и видел брызги крови. Когда слева от него раздался истошный вопль, он повернулся и увидел, что одному из его бойцов отрубили руку по локоть. Первоначальной реакцией Гарри было желание пойти и отомстить за своего павшего члена, но он был вынужден сдерживать свою ярость, когда почувствовал, что кто-то приближается к нему сзади.

Гарри быстро отпрыгнул влево и повернулся так, чтобы оказаться лицом к лицу с нападавшим. Когда он повернулся, женщина с кинжалом в руках предприняла еще одну попытку уколоть его, на этот раз целясь в ребра. Быстро среагировав, он поднял меч в левой руке и ударил ее по запястью. Удар пришелся точно в цель, но женщина не обратила внимания на свою рану, даже когда та заставила ее бросить оружие и попыталась вцепиться когтями в глаза Гарри. Когда женщина приблизилась к нему, он метнул в нее Режущее проклятие, которое рассекло ее от пупка до ключицы. Она тут же остановилась и поднесла руки к животу в тщетной попытке удержать вырывающиеся органы. Он решил избавить ее от страданий, выпустив сильный оглушающий удар, который мгновенно вырубил ее. Не обращая внимания на небольшое количество желчи, поднявшееся в горле, Гарри рванулся вперед, бросая заклинания и нанося жестокие удары мечом. Через десять минут, когда он наконец нашел того, кого искал, противники просто убрались с его пути в надежде избежать натиска.

Алфин сражался в северной части битвы против людей, возглавляемых Тормундом и его сыном, а когда Гарри нашел его, он сражался с Тореггом. Он владел копьем и кинжалом с легкостью, рожденной многолетним опытом; Торегг был искусен, но было видно, что он превосходит вождя одичалых. Когда Гарри приблизился, копьё Алфина вонзилось в живот Торегга. Справа от Гарри раздался истошный вопль, и он, не глядя, понял, что это Тормунд переживает из-за возможной судьбы своего сына. Вороноубийца ухмыльнулся и со злобным блеском в глазах повернулся, чтобы посмотреть в сторону Тормунда, когда тот поднес кинжал к горлу Торегга. Тормунд бросился на помощь сыну, но Гарри опередил его.

Он появился за спиной Алфина и выстрелил экспеллиармусом в нож, приставленный к горлу

Торегга. Лезвие вылетело из руки Алфина, оставив лишь неглубокий порез на правой стороне горла Торегга, и упало в пятнадцати футах от него. Когда жизнь юноши больше не подвергалась опасности, он выстрелил в Торегга экспульсо, толкнув его вперед, прямо к отцу.

За то время, что потребовалось Гарри для этого, Алфин не остался безучастным: он занес копьё и ударил Гарри концом в челюсть. Гарри попятился назад, но успел восстановить равновесие, прежде чем лезвие копья вонзилось ему в ногу. По ходу поединка стало ясно, что Алфин старается держать Гарри на достаточном расстоянии, чтобы тот мог избежать магии, оставляемой его палочкой.

Через пять минут Гарри надоело это занятие, он хотел покончить с ним и решил еще немного померяться силами. Гарри был удивлен, когда Алфин пошел в атаку и приземлился в пяти футах позади него, уже собираясь выстрелить из левикорпуса, но тот успел уклониться, перекатившись и выставив вперед копьё. Гарри застонал от боли, почувствовав, как наконечник копья пробил металл, покрывавший его левую руку.

Гарри обрушил на него поток заклинаний, от костедробительных до режущих проклятий, и заставил одичалого отступить назад, к другим людям Гарри. Ни один из бойцов не замечал, что большинство других бойцов в округе остановились, чтобы понаблюдать за их поединком. Наконец после тридцати секунд впечатляющих уклонений Гарри нанес Сектумсемпру, которая отсекла Альфину ногу по колено, но Гарри это не волновало: он намеревался убить этого человека за постоянные нападения на его охотников.

Гарри выстрелил в лежащего человека еще одним левикорпусом, и тот попал точно в цель, а все присутствующие наблюдали, как печально известного одичалого подняли в воздух вверх тормашками. Гарри достал свой меч и подошел к подвешенному человеку. Прежде чем Гарри успел заговорить, Алфин сплюнул кровь ему под ноги: "Чертов трус, ты даже не смог победить меня без использования своей проклятой богами магии".

"Это ты гребаный трус, нападаешь на людей, которые не причинили тебе никакого вреда, только потому, что у тебя ко мне претензии". Гарри выплюнул. "Пусть это послужит примером для всех остальных, что бывает, когда ты обижаешь моих друзей".

"У меня есть дети почти в каждой деревне от Тетена до Стены, один из них отомстит за меня". усмехнулся Алфин.

Гарри ухмыльнулся: "Пусть приходят, что-то мне подсказывает, что они не будут так охотно сражаться с убийцей своего отца, как ты думаешь".

Кровь текла по его насильственно ампутированной ноге, и Алфин кричал: "Так сделай же это, убей меня, ублюдок-колдун!"

Гарри лишь мрачно кивнул, убирая палочку в кобуру и хватаясь за меч обеими руками. Он поднес клинок к шее подвешенного человека, отступил назад и быстрым движением срубил голову Альфина с плеч. Я очень надеюсь, что люди не станут называть меня ведьмой.

В зале воцарилась тишина, но Гарри все еще слышал, как вдалеке идет бой. Он снова достал свою палочку и поднял ее в воздух с мощным громовым раскатом, от которого все остальные звуки в округе немедленно прекратились. Прежде чем начать говорить, он наложил на свой голос Сонорные чары.

"Алфин Кроукиллер мертв". Меня зовут Гарри Поттер, я лидер народа Первой кузницы. Я уверен, что за последние несколько месяцев вы слышали обо мне множество историй, и я полагаю, что большинство из них не соответствуют действительности".

"Мой народ процветает под моим руководством, потому что, хотя мы и придерживаемся традиций Свободного народа, мы также делаем все необходимое, чтобы не просто выжить здесь, на Севере". Он повернулся, чтобы посмотреть в глаза многим из своих бывших врагов: "Вы можете сделать то же самое, ваши мужчины, ваши женщины и ваши дети смогут жить лучше, если вы просто присоединитесь ко мне и вернетесь с нами в Первую Кузницу".

Один пожилой мужчина, стоявший впереди тысяч людей, окружавших Гарри, заговорил: "И ты заставишь нас сделать это с помощью своей магии?"

Гарри покачал головой: "Я не буду вас ни к чему принуждать, тех, кто решит пойти со мной и моими друзьями, примут с радостью, а когда они доберутся до Первой кузницы, то сами выберут, как им принести пользу поселению. Если же ты решишь остаться здесь, то я могу лишь пожелать тебе удачи и пообещать, что если ты снова окажешься в составе какой-либо группы, угрожающей нам, то почувствуешь на себе острие наших клинков".

Окинув взглядом множество лиц, окружавших его, Гарри понял, что есть нечто очень важное, требующее его внимания. На земле в двадцати футах от него Тормунд судорожно пытался надавить на живот сына и остановить поток крови. Гарри в мгновение ока оказался рядом и принялся разрывать меха, закрывавшие его от раны.

Впервые за все время Гарри увидел Тормунда со слезами на глазах, голос крупного мужчины звучал надломленно: "Ты спас ворона; я знаю, что ты можешь спасти его, пожалуйста, спаси его".

Гарри посмотрел на Тормунда и решительно кивнул, после чего принялся за дело. Осмотрев рану, он понял, что крови было довольно много, а копье, похоже, прошло насквозь. Гарри лишь надеялся, что лезвие не задело спинной мозг Торегга, поскольку, несмотря на все свои способности к целительству, он не знал, как залечить рану такого рода.

К счастью, залечить ее было не так уж сложно. Достав из кармана эссенцию диттани, он быстро приложил ее к ране и наблюдал, как она зашивает разорванную ткань вокруг раны. Гарри повернулся к Тормунду: "Помоги мне перевернуть его".

Не получив ответа, они быстро перевернули Торегга так, что его передняя часть оказалась на земле, и Гарри принялся за работу над выходной раной. Гарри с облегчением увидел, что его позвоночник не поврежден, а почки не пострадали. Вся процедура заняла пять минут, и, когда он закончил, не было никаких сомнений, что Торегг выживет после ранения. Однако для заживления раны такого рода потребуется некоторое время.

Тормунд удивил младшего, заключив его в крепкие объятия: "Спасибо".

Гарри было немного не по себе, но он понимал реакцию Тормунда, ведь это его старший сын только что был спасен от смерти. Он легонько похлопал его по спине: "Он твой сын, один из моих друзей и один из моих людей. Я не мог поступить иначе. "

Тормунд отстранился и поднял Торегга на ноги; тот застонал от боли: "Отец, мне в живот вонзили копье, постарайся быть немного мягче".

Все трое мужчин захихикали, прежде чем Гарри заговорил: "Торегг прав, в течение следующей недели или около того ему нужно будет полегче, а ходить без посторонней помощи будет больно несколько дней".

Оба кивнули, и Гарри вновь обратил внимание на избитых людей Альфина Кроукиллера: многие, если не все, смотрели на акт исцеления Гарри, широко раскрыв глаза. Хотя во время боя они видели его разрушительные способности, но то, как хорошо он обращался с одним из своих, убедило многих из них в том, что присоединение будет лучшим вариантом действий.

Первым вперед вышел тот самый пожилой мужчина, который допрашивал его ранее: "Я Дуин, и я бы последовал за вами". После заявления Двина крики о восхождении последовали как приливная волна, и, когда все было сказано и сделано, каждый боец решил отправиться в Первую кузницу.

Вся битва заняла чуть больше часа, но прежде чем Гарри решил вернуться в Первую кузницу, он приказал собрать и сжечь всех погибших в бою, как это было принято у свободных людей. Пока собирали тела, он успел снять все проклятия, которыми мог поразить кого-нибудь во время своего бегства по полю боя в поисках Альфина, а затем залечил все раны, какие только смог. Многие бойцы вернулись в деревни, где оставались невоюющие, чтобы сообщить им о своем выборе. Весь процесс занял почти весь остаток дня.

Как раз когда Гарри закончил лечить раненое бедро Ульфа, к нему подошел Вэл. Суровый мужчина улыбнулся, глядя на своего лидера: "Знаешь, я не могу быть счастлив, что ты победил меня три года назад, вряд ли бы я видел такие удивительные вещи или участвовал в таком хорошем бою, если бы это было не так". Он встал и подпрыгнул на своей некогда травмированной ноге, словно она была как новенькая.

Гарри посмеивался над его выходкой, когда Вэл подошла к нему и, наклонившись, поцеловала его, а затем сказала: "Я взяла на себя смелость узнать число погибших, решила, что тебе будет интересно".

Глаза Гарри метнулись к дыму костра, горевшего за пределами маленькой деревни. Он вернул взгляд на свирепую женщину рядом с ним: "Сколько?"

"Всего около 2500 человек, 500 наших и 2000 тех, кто принадлежал Альфину". Вэл негромко сказала: она прекрасно понимала, что он не упивается убийством, как некоторые другие вожди Свободного народа, но понимала, как важно защищаться от угрозы.

"Что ж, полагаю, я не мог надеяться на лучшее. Выступить против большего числа людей и добиться такого успеха - это... хорошо". Гарри медленно ответил.

"Ты сделал то, что было необходимо, Гарри".

Я знаю, и я благодарен тебе за эти слова, но часть моей проблемы в том, что я мог бы уничтожить Алфина в одно мгновение с помощью одного заклинания. Не было бы необходимости в смерти 2500 мужчин и женщин".

"Да, но ты знаешь, что это в равной степени относится как к силе клана, так и к твоей. Ты не мог просто пойти и убить Алфина, потому что он напал на всех твоих людей, а не только на тебя. Они хотели заполучить его голову так же сильно, если не больше, чем ты". рассуждал Вэл.

"Ты прав, но в конце концов я думаю, что это было хорошо. Мы только что одержали решительную победу над превосходящей силой и удвоили численность как бойцов, так и людей

в целом. Самое приятное было наблюдать за тем, как мы сражаемся. Когда я впервые прибыл сюда три года назад, не было ничего похожего на ту дисциплину, которую мы продемонстрировали сегодня". Гарри закончил с энтузиазмом. Хотя ему не нравилось сражаться, он мог оценить, как далеко продвинулся его народ.

В этот момент их прервала бегущая Дел: "Гарри, у нас небольшая проблема?" - задыхаясь, произнесла она.

Гарри сразу же насторожился: "В чем дело?"

Переведя дыхание, копыеносица продолжила: "Один из новых членов Первой кузницы, Эрик, не совсем точно выполнил ваш приказ".

Он начал идти в том направлении, откуда она пришла, обе женщины шли за ним по пятам: "Что случилось?"

"Он обокрал один из домов в деревне в миле отсюда".

"Что он мог украсть, чего у нас еще нет?" - недоверчиво спросила Вэл. недоверчиво спросил Вэл.

"Он пытался унести несколько мехов снежного медведя, которые ему приглянулись. Когда остальные увидели, что он делает, мы быстро остановили его, но я счел нужным проинформировать вас о ситуации". Пока они шли, мысли Гарри неслись вскачь. Это был первый раз, когда он столкнулся с проблемой, что один из его приказов не был выполнен. Проблема заключалась в том, что грабежи были давней традицией свободных людей. За три года моего пребывания на посту вождя ни у кого еще не возникало проблем с этим, и это не может остаться без какого-либо наказания. Вопрос заключался в том, как поступить в сложившейся ситуации.

<http://tl.rulate.ru/book/101357/3511207>